

Увидев, как взгляд Сун Цзиньшу вдруг потускнел, Янь Чэн понял, что он, вероятно, вспомнил о своей свадьбе, думая о ситуации Юэ Тунчжоу. Сердце его сжалось, и он, прижавшись головой к плечу и шее Сун Цзиньшу, стал утешать его.

Тучи постепенно закрыли полную луну, мелкий дождь застучал по оконным рамам. Янь Чэн, обняв Сун Цзиньшу и мягко похлопывая его по спине, уснул.

Они обсуждали Юэ Тунчжоу только позавчера вечером, а на следующий день он уже отправился в магазин готового платья за свадебным нарядом.

Сун Цзиньшу не видел Юэ Тунчжоу несколько дней и теперь заметил, что за это время тот сильно похудел, его лицо стало серым и изможденным.

Сун Цзиньшу отвел Юэ Тунчжоу во внутреннюю комнату, налил ему чашку успокаивающего цветочного чая и не отрывал тревожного взгляда от его лица.

Юэ Тунчжоу был высоким среди гэ'эр, с красивыми и мужественными чертами лица. Обычно, одеваясь в белое, он напоминал странствующего мечника. Но сейчас на его лице не осталось ни капли румянца, щеки глубоко впали, а когда он смотрел на Сун Цзиньшу, из его глаз скатилась слеза.

— Сегодня я пришел за свадебным нарядом, не могу задерживаться надолго.

Голос Юэ Тунчжоу был хриплым, а когда он наклонился, Сун Цзиньшу заметил, что на затылке у него была завязана белая тканевая роза.

Такую носят, когда в семье кто-то умер.

— Выпей, чай. — Сун Цзиньшу сунул чашку в руки Юэ Тунчжоу. — Поговори со мной.

Юэ Тунчжоу пил маленькими глотками, а слезы падали в чашку, делая чай соленым и горьким.

— Завтра я женюсь.

Юэ Тунчжоу поставил чашку на стол, кости на тыльной стороне руки четко выпирали, он казался таким хрупким, будто мог сломаться от одного прикосновения.

Сун Цзиньшу открыл рот, не зная, что сказать, чтобы утешить Юэ Тунчжоу. Казалось, что любые слова будут бесполезны. Он впервые так сильно пожалел, что не умеет красиво говорить и не может найти слова утешения.

Но Юэ Тунчжоу не нуждался в утешении. Последние несколько дней отец держал его дома, и если раньше он баловал сына, то теперь был беспощаден. Юэ Тунчжоу с трудом выбрался из дома, чтобы забрать свадебный наряд, который заказал.

— Я давно знаком с господином Суном, мы познакомились через второго господина. — Юэ Тунчжоу вспомнил прошлое, и на его лице появилась слабая улыбка. — Он был бедным студентом, но очень талантливым, мы любили друг друга и ждали, когда он сдаст экзамены, чтобы мог посвататься ко мне.

— Но кто бы мог подумать, что отец ради призрачной власти выдаст меня за господина Министра. Моя мать была его законной женой, после ее смерти он всегда меня слушал, и я мог получить все, что хотел. Но теперь, когда я прошу только хорошей семьи, он не хочет мне этого

дать.

Юэ Тунчжоу рыдал, закрыв лицо руками, и из-под пальцев вырывались громкие всхлипы.

— Он не только отказал, но и, посчитав, что сватовство господина Суна опозорило его, нанял людей... людей, чтобы убить его...

Юэ Тунчжоу не мог говорить, его худые плечи безудержно дрожали, а огромная печаль, словно туман, сгущалась в воздухе, давя на всех, не давая вздохнуть.

Сун Цзиньшу смотрел на Юэ Тунчжоу, ошеломленный. Он никогда не думал, что родители могут быть так жестоки к своим детям. Он осторожно положил руку на плечо Юэ Тунчжоу, повернулся и прижал его к себе.

Только теперь он почувствовал, что Юэ Тунчжоу стал совсем костлявым.

Янь Чэн, принеся одежду, увидел эту сцену. Поставив ярко-красный свадебный наряд на стол, он быстро вышел из комнаты.

Ему не следовало долго оставаться там.

Но Юэ Тунчжоу, увидев свадебный наряд, словно в последнем всплеске сил, вытер слезы, взял наряд и, улыбаясь, посмотрел на Сун Цзиньшу.

— Этот наряд я готовил для нашей свадьбы. Я надену его тебе показать.

Ткань свадебного наряда была из самого мягкого шелка, на ощупь напоминала струящуюся воду. На подоле золотыми нитями была вышита птица феникс, готовая взлететь, на воротнике — узоры, символизирующие многодетность и удачу, а рукава были отделаны кантами. Однотонный пояс подчеркнул фигуру Юэ Тунчжоу со всей возможной полнотой.

Он приподнял подол и крутанулся, словно распустившийся красный пион, и воздух наполнился праздничным настроением.

Юэ Тунчжоу был прекрасен даже без грима.

Родинка между бровей на переносице была самым красивым украшением.

— Красиво? — Юэ Тунчжоу остановился и спросил, в его глазах отражался закат, и он сиял так, что невозможно было отвести взгляд.

— Красиво.

— Жаль, что он больше не увидит.

Взор в его глазах погас мгновенно, он опустил голову и стал поправлять смятый подол, а на пол падали крупные слезы.

Сун Цзиньшу молча сидел рядом с ним у окна, наблюдая, как последний луч света исчезает за горизонтом.

— Мне пора возвращаться, Цзиньшу.

Юэ Тунчжоу прижимал к груди коробку из сандалового дерева, в которой лежал его любимый

свадебный наряд.

Сун Цзиньшу словно почувствовал что-то и поспешно сделал шаг вперед, ухватив Юэ Тунчжоу за рукав:

— После свадьбы, ты, ты еще придешь ко мне?

Юэ Тунчжоу глубоко посмотрел на него, и Сун Цзиньшу не смог понять, что скрывалось в этом взгляде, но он ощутил, что в нем было слишком тяжелой печали.

Он слегка покачал головой, сжал ладонь Сун Цзиньшу и сказал:

— Нет.

— А. — Сун Цзиньшу застыл и отпустил руку, глядя, как Юэ Тунчжоу вскакивает на лошадь, а его худая фигура исчезает на улицах Юду.

Янь Чэн, зная, что Сун Цзиньшу тяжело на душе, остался с ним у входа в магазин, пока Юэ Тунчжоу не скрылся из виду, а затем, обняв Сун Цзиньшу за плечи, повел его обратно внутрь.

В этот вечер Сун Цзиньшу был весь на нервах, а во время готовки даже порезал палец.

Кровь стекала по тонкому пальцу и капала на пол, разбрызгиваясь в стороны, словно сок растоптанного пиона. Сун Цзиньшу крепко прижал рану, словно не чувствуя боли.

— Ты специально хочешь заставить меня переживать! — Янь Чэн осторожно нанес лекарство от ран на палец Сун Цзиньшу, боясь, что тому будет больно, подул на рану и аккуратно замотал бинтом. — Дуй-дуй, не больно.

Сун Цзиньшу улыбнулся:

— Не, не больно.

Только он произнес это, как за окном грянул гром, серебристая молния прорезала ночное небо, и начался проливной дождь, ветер гнул деревья в саду до земли.

Сун Цзиньшу смотрел на колеблющееся пламя свечи на деревянном столе, и по его щеке неожиданно скатилась слеза.

Юэ Тунчжоу вернулся в дом семьи Юэ верхом. Старый господин Юэ днем уехал в северную часть города на встречу со старым знакомым, поэтому Юэ Тунчжоу удалось незаметно выбраться из дома.

Слуги в доме жалели Юэ Тунчжоу и были готовы прикрыть его. Увидев, что он вернулся, человек у ворот поспешил помочь ему сойти с лошади и повел лошадь в конюшню.

— Отец вернулся?

Слуга принял снятый плащ, подал чашку холодного чая и покачал головой.

— Господин еще не вернулся из чайной в северной части города, молодой господин, пойдите, приведите себя в порядок.

— Хорошо. — Юэ Тунчжоу ответил, зачерпнул воды и вылил на руки, затем взял полотенце с полки и тщательно вытер их.

На пути из переднего зала во внутренний двор дом семьи Юэ был охвачен пурпурным цветом, повсюду висели красные фонари и ленты. Юэ Тунчжоу, опустив руки вдоль тела, сжал кулаки, острые ногти впились в нежную кожу ладони, оставив полукруглые следы.

Его комната уже была украшена красными фонарями и покрыта красной тканью. Юэ Тунчжоу с безразличным видом оторвал красный шар у двери и взял коробку из сандалового дерева у слуги.

— Сегодня вечером во дворе дежурить не нужно, все идите отдыхать, завтра рано вставать.

Слуга заколебался у двери. Чтобы Юэ Тунчжоу не сбежал, старый господин Юэ каждый день выставлял во дворе десяток вооруженных стражников, оцепивших двор Юэ Тунчжоу так, что и птица не пролетит.

Но Юэ Тунчжоу, казалось, смирился или все обдумал, так как в последние дни больше не предпринимал попыток к бегству.

— Не волнуйся, я не убегу. — Юэ Тунчжоу опустил глаза, и в его обычно улыбчивых глазах теперь застыла холодная тьма.

<http://bllate.org/book/16689/1531904>